

Звуки разбитого льда раздавались, когда Ча Мин шел по замерзшей луже. Эта замороженная лужа была окружена многими другими, образуя контур глубоких следов вдоль глиняной дороги. Потрескивание было редким явлением, которое могло произойти только ранней весной или поздней осенью, когда дни были дождливыми, а ночи холодными, оставляя незамерзающими только самые большие лужи. Он пропустил этот приятный звук, звук, который слышал по утрам в том, что теперь казалось сном.

Он понял, что на самом деле это был сон, и все же получил огромное удовольствие от этого детского порока. Он шел то влево то вправо по замерзшей глиняной дороге, не оставляя ни одной лужи непокоренной, пока шел к дому, что был в конце дороги. Он внезапно впал в удушье, когда густой серый дым плыл в холодном весеннем воздухе.

Пылающий ветер дунул ему в лицо, прежде чем он успел усомниться в наличии дыма. Он видел эту ситуацию много раз прежде, и в этом же самом сне. Сосредоточив свои раскаленные до красна глаза, он быстро разглядел горящий дом всего в десятках футов от него. Дом был на ранних стадиях горения. Лишь несколько огней вспыхнули из густого облака дыма, что было результатом неполного сгорания. В конце концов, огонь разгорелся бы достаточно быстро, чтобы домик на отшибе превратился в бушующий огненный ад.

Температура еще не достигла своей критической точки, и к дому все еще можно было приблизиться. Он бросился бежать, и жжение в легких исчезло с приливом адреналина, который сопровождал его инстинктивную реакцию.

После нескольких коротких вдохов он подошел к входной двери маленького одинокого дома. Он быстро коснулся задней части дверной ручки тыльной стороной ладони. Хотя дверная ручка была очень теплой, она была достаточно прохладной, чтобы подтвердить, что дверь можно открыть, не вызывая сильной вспышки пламени. Быстро завернув руку длинными рукавами одежды, он медленно открыл дверь, позволяя уравнивать давление между горячим и холодным воздухом.

Резкий свист прозвучал через маленькую щель в двери, когда лишенный воздуха огонь вобрал в себя глоток свежего воздуха. В лучшем случае у него было всего несколько минут, прежде чем он стать жертвой наполненного пеплом воздуха, лишенного кислорода. Было темно, но он быстро обошел множество комнат в доме, так как был очень знаком с домом. И понимая, что мог бы найти дорогу с закрытыми глазами, если бы ему пришлось. Он использовал эту хорошую осведомленность как преимущество, чтобы не тратить драгоценные секунды, в конце концов пробираясь по узкой лестнице с ковровым покрытием.

Густой дым на втором этаже дома заставил его вновь проанализировать оставшееся время, прежде чем ему придется сбежать. Он мог провести не более тридцати вдохов, прежде чем начнет терять сознание. Дым был настолько густым, что он не смел дышать.

Среди звуков потрескивания и ревущего пламени он едва различал два вида звука. Слева от него был слышен лай собаки, вероятно, пытавшейся выйти из полыхающей комнаты, в которой она была поймана, а справа от него раздался вопящий крик ребенка. Зная, что каждая секунда была драгоценной, он быстро двинулся вправо. Узкий коридор привел его в маленькую

спальню, где был плачущий трехлетний мальчик.

Осталось двадцать вздохов. Когда он подошел, чтобы схватить ребенка с его кровати, но понял, что нога ребенка застряла. Отказавшись от паники, он взял за ногу и быстро вытащил ее из щели в решетки кровати. Наконец, он схватил пинающегося и кричащего ребенка, прижимая его близко к своему телу, когда почувствовал выход из маленькой комнаты и обратно, к лестнице.

Спускаясь по лестнице, он все еще слышал скулящие звуки застрявшей собаки. К сожалению, он не мог рисковать. У него оставалось только десять вдохов, и он, скорее всего, потерял бы сознание, если бы отправился в другую комнату.

Рисковать собственной жизнью это одно, но к сожалению, он не мог рисковать жизнью ребенка на руках.

По его щеке текла слеза, когда он изо всех сил пытался вытащить кричащего ребенка из дымящего дома. Когда он рухнул на землю, прозвучал пронзительный крик, явный признак того, что бедная собака теперь горела заживо в интенсивном огне. Он сделал свой выбор, и это была цена, которую ему пришлось заплатить.

Ча Мин проснулся в холодном поту, вспомнив, что это был все тот же знакомый сон. В этом сне у него был выбор: спасти ребенка или собаку. Выбор был прост, но неспособность спасти обоих все же, вызвала у него сильную грусть. Если бы это была только собака, он рискнул бы своей жизнью, чтобы спасти ее. В конце концов, собака была лучшим другом человека; многие пожарные погибли в подобных ситуациях.

На протяжении веков было много философско-этических школ. Многие религии были сосредоточены на добродетельности, побуждая своих последователей проявлять доброту и милосердие, избегая при этом зла. Многие свободные мыслители подчеркивали свободу выбора; Что бы люди ни хотели сделать будет правильным, а все, что они не хотят делать будет неправильным. Разумеется, этот аргумент лишал самого смысла, что такое хорошо и что такое плохо. В конце концов, люди руководствовались чувствами, и обсуждение добра и зла всегда оставалось свежо в умах как ученых (философов) так и священников.

Ненасильственные философские школы часто задавали общий вопрос: если бы ребенок и собака тонули, и вы могли бы спасти только одного из них, кого из них вы бы спасли? Этот вопрос обычно задавался как аргумент, и любые вопросы об особенностях ситуации использовались для осуждения очень заботливых людей. К счастью, судьба редко бывает такой жестокой; в большинстве случаев удалось спасти и ребенка, и собаку.

Эти мысли беспокоили Ча Мина в последнее время; в конце концов, они собирались войти в лес, чтобы собрать травы. Неизбежно, они привлекут магических зверей, которые живут в лесу. Эти звери, как известно, нападали на всех, кто вторгся на их территорию. К

сожалению, это была история развития человека. Когда люди пытались собрать ресурсы для улучшения своей жизни, они посягали на первозданную дикую природу. Как только близлежащая дикая местность была занята, они, в конечном счете, переключились бы на соседние территории, вторгаясь в соседние королевства с различными оправданиями. Таков был круговорот человеческой природы и неизбежное следствие стремления человечества к совершенству и к счастью.

Их небольшая группа встретилась за ранним завтраком. Повара еще не встали, но пекарь работал несколько часов, наполняя столовую приятным запахом свежего хлеба. За последние несколько дней они собрали все необходимое для поездки, поэтому им представилась возможность откусить кусочки свежих фруктов, которые всегда были доступны для учеников. Свежие фрукты были роскошью, которой они не смогут наслаждаться в течение последующих двух недель, поскольку морозная погода заморозила последние яблоки и ягоды более месяца назад.

- Зима в южном Королевстве Сун известна на всем континенте своей красотой, - сказал Ван Цзюнь, вращая листок в руках, когда их группа медленно пробиралась к входу в лес. - Вы можете не знать об этом, но почти невозможно найти листья, подобные этим за пределами города Зелёных Листьев.

- Ты всё это выдумал на ходу, - сказала Хун Синь, проводя рукой по своим длинным черным волосам.

В то время как ее голос звучал так, будто она хотела, чтобы Ван Цзюнь остановился, но ее темные глаза сверкали, призывая его продолжать.

- Это правда. Как бы я посмел солгать такой милой молодой леди, как ты! - Ван Цзюнь внезапно вздохнул, поймав падающий лист, осторожно прикрывая его руками, словно защищая от остальной части группы.

В конце концов, любопытство взяло верх над девушками, и вскоре они стали умолять Ван Цзюня показать листочек в его руках. Наконец он сдался и широко раскрыл руки, чтобы они могли увидеть.

- Видите ли, в городе Золотой Лист есть рейтинг, который оценивает все основные пейзажи на континенте. Зима в городе Зелёного Листа занимает седьмое место, сразу за легендарными Огненными Горами в стране Хо Шань. Вулканы там постоянно извергают раскаленную до красна магму, которая формирует реки, это невероятно приятное зрелище для глаз. Из-за большого спроса они даже построили мосты, которые пересекают эти горящие потоки. Прискорбно, но только культиваторы выше восьмого уровня конденсации ци могут осмелиться пройти через эти мосты, из-за высокой температуры.

- То, что делает зиму здесь такой красивой - редкость появления этих пятицветных листьев. Листья остаются живыми круглый год, сохраняя свой зеленый пигмент. Они делают это, несмотря на то, что приобретают красную, золотую и коричневую окраску. Когда становится

достаточно холодно, они покрываются легким инеем, который придает им пятый цвет. Жаль, что правитель страны близорук и отказался инвестировать в инфраструктуру, необходимую для превращения города Зелёного Листа в туристический центр первоклассного уровня.

Он вздохнул и осторожно передал листок двум девушкам, которые все еще восхищались им, самоуничижительно качая головой. Девочки и Фэн Мин были теперь под впечатлением, что Ван Цзюнь настолько сентиментальный. Только Ча Мин смог догадаться, что вместо намеренного разговора с девушками, на самом деле он стонал о несостоявшемся бизнесе.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/592097>